J 136
26

Г 136
2.6

ОБЪ УГОЛОВНОМЪ ПРЕСЛѢДОВАНІИ

покусившихся на самоубійство.

„Предавать же суду тѣхъ, кому не угрожаетъ ни уголовное, ни исправительное наказаніе, было бы вовсе не согласно съ цѣлію уголовнаго правосудія."

(Изд. Гос. Канц., Уст. Угол. Суд. стр. 361).

1473 ст. Уложенія о Наказаніяхъ давно уже въ своемъ практическомъ примѣненіи возбуждаетъ недоразумѣнія и пререканія между органами судебной власти. Направленіе дѣлъ по преступленіямъ, преслѣдуемымъ этою статьей, понимается различно, отчего нерѣдко между судомъ и прокурорскимъ надзоромъ возникаютъ пререканія, исходъ которыхъ закономъ прямо не предусмотрѣнъ, такъ какъ 528 ст. Уст. Угол. Суд. очевидно тутъ не помогаетъ, ясно намекая, однако, на стремленіе закона выгородить свободу мнѣнія направляющаго дѣло прокурора отъ всякаго контроля, или вліянія суда. Въ виду этого послѣдняго, во всѣхъ отношеніяхъ неудобнаго обстоятельства, желательно установить разъ навсегда общій для всѣхъ органовъ правосудія взглядъ на то направленіе дѣлъ о покусившихся на самоубійство, которое довольно, кажется, ясно опредѣляется закономъ, если сообразить разсматриваемую нами статью Уложенія съ другими, а также съ подлежащими указаніями Уст. Угол. Суд.

Лучшимъ средствомъ для установленія такого общаго взгляда представляется на первый разъ обмѣнъ мыслей между юристами практиками и юристами теоретиками, а лучшимъ мѣстомъ для этого страницы юридическаго журнала,

спеціально посвященнаго разработкѣ всѣхъ возникающихъ на практикѣ вопросовъ и недоразумѣній.

Такъ какъ мнѣнія, сталкивающіяся на практикѣ, при своей противоположности скудны доводами, то мы сочли небезполезнымъ, излагая свой личный взглядъ, разсмотрѣть вопросъ во всемъ его объемѣ.

1473 ст. толкуется, главнымъ образомъ, двояко. По мнѣнію однихъ, дѣла о покусившихся лишить себя жизни подлежатъ окружному суду, по мнѣнію другихъ—суду духовному. Мы раздѣляемъ послѣднее мнѣніе и даже не понимаемъ возможности перваго, и вотъ почему.

Сторонники перваго взгляда основываютъ его исключительно на географическомъ положеніи этой статьи въ раздѣлѣ X о преступленіяхъ противъ чести, свободы, здравія и жизни частныхъ лицъ, и поэтому покушеніе на самоубійство не признаютъ изъятымъ изъ общаго порядка судопроизводства, не считая, вслѣдствіе того, правильнымъ примѣненіе къ этому случаю 1002 ст. Уст. Угол. Суд., по которой преступленія, влекущія за собою одно лишь церковное покаяніе, вѣдаются духовнымъ судомъ. Предположивъ даже, что смыслъ извѣстной статьи долженъ быть истолкованъ единственно на основаніи того, или другаго отдѣла, къ которому пріурочена она составителемъ кодекса, все-таки нельзя убѣдиться въ правильности такого взгляда уже по одному тому очень простому соображенію, что ст. 1001—1016 Уст. Угол. Суд. хотя и касаются, какъ это объяснено въ заглавіи, преступленій противъ вѣры и другихъ, соединенныхъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, но не смотря на то распространяются и на другіе отдѣлы Уложенія, какъ это видно по ссылкамъ, указаннымъ въ 1015 и 1016 ст. Уст. Угол. Суд. на 1569 и 1585 ст., помѣщенныя въ совершенно другомъ, XI раздѣлѣ Уложенія „о преступленіяхъ *противъ правъ семейственныхъ*.“

Слѣдовательно несомнѣнно, даже по географическому способу распознаванія смысла статей, (въ особенности неудобному при системѣ нашего Уложенія), что ст. 1001—1016 Уст. Угол. Суд. обнимаютъ собою не одинъ только II раздѣлъ Уложенія, но и всѣ безразлично остальные, гдѣ только имѣются статьи, опредѣляющія, кромѣ уголовнаго или

2007043223

исправительнаго наказанія, и церковное покаяніе по распоряженію духовнаго начальства, или одно только послѣднее.

Затѣмъ тотъ же географическій способъ, вторично поражая вооруженныхъ имъ, ясно показываетъ намъ, что первая глава, говорящая „о преступленіяхъ противъ вѣры и другихъ, соединенныхъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ“ начинаетъ собою раздѣлъ 1 третьей книги Устава Угол. Суд., а этотъ раздѣлъ носитъ слѣдующее общее заглавіе: «*о судопроизводствѣ по уголовнымъ дѣламъ, производимымъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства,*» *т. е. такимъ, по которымъ законъ опредѣляетъ въ наказаніе или одно только церковное покаяніе, какъ въ 1473 ст., или это покаяніе совмѣстно съ другимъ уголовнымъ или исправительнымъ возмездіемъ.* Такъ участіе духовнаго вѣдомства въ сихъ дѣлахъ неизбѣжно, а преступленія, влекущія за собою подобныя наказанія, разсыпаны безразлично по всему Уложенію, съ первыхъ его и до послѣднихъ статей. Такимъ образомъ заглавіе 1 главы 1 раздѣла 3 книги Уст. Угол. Суд. представляется весьма неудачнымъ девизомъ сторонниковъ мнѣнія о подсудности покусившихся на самоубійство окружному суду.

Оставляя теперь столько же возлюбленную ими, сколько и предательскую для нихъ географическую почву, обратимся къ инымъ источникамъ истиннаго пониманія 1473 ст.

По этой статьѣ покусившійся въ здравомъ умѣ лишить себя жизни и остановленный въ томъ посторонними обстоятельствами „предается, *если онъ христіанинъ*, церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства;“ а по ст. 1002 Уст. Угол. Суд. дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которыхъ *въ законахъ уголовныхъ* полагается лишь церковное покаяніе, или отсылка виновнаго къ духовному суду, подлежатъ *исключительно* сему суду.“ Сопоставленіе этихъ двухъ статей не допускаетъ, кажется, ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что дѣла о покусившихся на самоубійство, если только слѣдствіемъ не обнаружено какого либо сторонняго къ тому содѣйствія или вліянія (1475 и 1476 ст. Улож.), не могутъ подлежать разсмотрѣнію свѣтскаго суда; а религіозный характеръ, который приданъ этому преступленію выраженіемъ „*если онъ христіанинъ*,“ ясно указываетъ на подсудность подобныхъ дѣлъ духовному суду даже

при томъ узкомъ толкованіи 1002 ст. Уст., о которомъ мы говорили выше.

Наказанія, которыя въ правѣ налагать окружный судъ *всѣ* перечислены во второй главѣ I раздѣла Уложенія. Между ними *нигдѣ* не встрѣчается „*церковнаго покаянія*“, или „*отсылки къ духовному суду*,“ въ смыслѣ самостоятельнаго наказанія, а лишь упоминается о нихъ, въ ст. 58 этого раздѣла, *какъ о придаточныхъ*, въ извѣстныхъ случаяхъ къ уголовному, или исправительному наказанію, при чемъ духовное начальство опредѣляетъ виды и сроки этого покаянія.

Далѣе, для того чтобы преступленіе, влекущее за собою такъ, или иначе церковное покаяніе, подлежало окружномъ суду, по смыслу закона требуется наличность трехъ условій: или чтобы оно заключало въ себѣ два дѣянія подсудныхъ одно свѣтскому, а другое духовному судамъ въ неразрывной между собою связи, или же относилось къ двумъ различнымъ дѣяніямъ, каждое особо подлежащимъ вѣдомству сихъ обоихъ судовъ, или же, наконецъ, чтобы преданіе церковному покаянію явилось бы неминуемымъ послѣдствіемъ вмѣненія свѣтскаго и уже свѣтски-наказаннаго преступленія. Ниодно изъ преступленій, влекущихъ за собою по Уложенію лишь церковное покаяніе, не совмѣщаетъ въ себѣ ниодного изъ такихъ условій. Вышеобъясненный смыслъ закона очень категорически разработанъ въ комментаріяхъ къ ст. 1001—1029 Уст. Угол. Суд. по изданію Гос. Канц.

Правило это, раскрывающееся общимъ смысломъ законасовершенно разумно и цѣлесообразно. Дѣйствительно, свѣтскій судъ можетъ быть компетентенъ только относительно преступленій, караемыхъ свѣтскимъ наказаніемъ. Существуетъ множество дѣяній, противныхъ правиламъ нравственности и религіи, не преслѣдуемыхъ однако ни въ одномъ свѣтскомъ кодексѣ, для котораго неуловимъ религіозный, внутренній міръ человѣческой души. Что наше законодательство покушеніе на самоубійство, если такое совершено не въ безуміи, сумасшествіи, или временномъ безпамятствѣ, относитъ именно къ сферѣ такихъ религіозныхъ преступленій, ясно изъ того, что оно преслѣдуетъ за то *лишь виновныхъ христіанскаго вѣроисповѣданія*. Изъятіе это нигдѣ не встрѣчается въ другихъ предусмотрѣнныхъ Уложеніемъ на-

казаніяхъ. И, дѣйствительно, возможно ли гражданскую подсудность даннаго преступленія опредѣлять принадлежностью обвиняемаго къ тому, или другому вѣроисповѣданію: кража, грабежъ, поджогъ, убійство и т. п. одинаково вѣдаются окружнымъ судомъ, совершены ли они христіаниномъ, евреемъ, или магометаниномъ; къ чему бы, слѣдовательно, оставлять безъ преслѣдованія евреевъ и магометанъ, покусившихся лишить себя жизни, еслибы такое преступленіе, дѣйствительно, подлежало разсмотрѣнію свѣтскаго суда?

Эти общія соображенія подтверждаются и частнымъ, мелочнымъ обслѣдованіемъ интересующаго насъ вопроса. Такъ въ раздѣлѣ II Уложенія „о преступленіяхъ противъ вѣры и о нарушеніи ограждающихъ оную постановленій“ мы находимъ *одну только* 208 статью, по которой виновные изъ лицъ православнаго исповѣданія, уклоняющіеся отъ исповѣди и причащенія по нерадѣнію, не преслѣдуемые свѣтскимъ судомъ, „подвергаются церковнымъ наказаніямъ по усмотрѣнію и распоряженію духовнаго начальства;“ изъ остальныхъ затѣмъ статей этого раздѣла только 185, 188 и 207 не опредѣляютъ за означенныя въ нихъ дѣянія свѣтскихъ наказаній но и эти три статьи назначаютъ не „церковное покаяніе или отсылку виновнаго къ духовному суду“, а лишь „*вразумленія*“, „*увѣщанія*“ и „поступленія по правиламъ церковнымъ.“ Мѣры эти, очевидно, не имѣютъ никакого уголовнаго характера и не могутъ назваться „наказаніями“ въ смыслѣ возмездія, кары, или исправленія. Слѣдовательно, если смотрѣть на ст. 1002 Уст. Угол. Суд., какъ относящуюся, по выше упомянутому толкованію, исключительно къ этому II раздѣлу Уложенія, то окажется, что она касается *лишь одного, и то не преступленія, а проступка*, состоящаго въ уклоненіи по нерадѣнію отъ исповѣди и причащенія; между тѣмъ какъ такой выводъ уже по грамматическому толкованію будетъ несогласенъ съ буквальнымъ текстомъ 1002 ст., говорящей о „*дѣлахъ*“ по *преступленіямъ и проступкамъ, за которые въ законахъ уголовныхъ* полагается“ и т. д.

Наконецъ пріуроченіе этой статьи только ко II раздѣлу Уложенія, какъ на основаніи тождества заглавій первой главы I раздѣла Уст Угол. Суд. и втораго раздѣла Уложенія о наказаніяхъ, такъ и того мѣста, которое статья эта занимаетъ въ Уставѣ, оказывается неосновательнымъ, кромѣ

того, что глава эта составляетъ часть раздѣла „*о судопроизводствѣ по уголовнымъ дѣламъ, производимымъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства*," какъ объ этомъ мы говорили уже выше, и потому что 1002 ст. сотвѣтствуетъ 149 статьѣ Основныхъ Положеній, которая въ этихъ Положеніяхъ помѣщена въ 5 отдѣлѣ „*о судопроизводствѣ по дѣламъ смѣшанной подсудности* гражданской и духовной", *но не въ 1 „о судопроизводствѣ противъ вѣры*". Съ другой стороны 1002 ст., какъ это видно изъ заглавія ея частнаго отдѣла, не относится къ преступленіямъ противъ вѣры только, какъ утверждаютъ сторонники противнаго намъ мнѣнія, но касается и *всѣхъ „другихъ, соединенныхъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ*". Къ этой послѣдней категоріи нельзя не отнести и покушенія на самоубійство, такъ какъ виновный въ томъ *не по нерадѣнію* (ст. 208 Улож.), *а умышленно уклоняется отъ исповѣди и причащенія*, разставаясь съ жизнію, и знаетъ притомъ, что ему грозитъ *лишеніе христіанскаго погребенія* (ст. 1472 Улож.), а слѣдовательно, посягая на свою жизнь, прямо *нарушаетъ церковныя правила*.

Такимъ образомъ вопросъ о правѣ окружнаго суда судить покусившихся на самоубійство разрѣшается въ принципѣ отрицательно и разрѣшается такъ на точномъ основаніи текста, смысла и взаимной логической связи подлежащихъ и разсмотрѣнныхъ нами законоположеній. Къ тому же убѣжденію приходимъ мы и *въ виду практическихъ послѣдствій* разрѣшенія его въ сторону противоположную. Несообразнымъ тутъ прежде всего является то, что отвѣтственными подсудимыми будутъ одни только христіане. Лица же другихъ вѣроисповѣданій тотъ же проступокъ будутъ совершать безнаказанно, и суду останется лишь смотрѣть на нихъ, сложа руки. Затѣмъ судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ, окажется несостоятельнымъ въ опредѣленіи ему рода и степени наказанія, что прямо противорѣчитъ коренному началу судопроизводства, и наконецъ, духовное начальство, получивъ приговоръ окружнаго суда о признаніи подсудимаго виновнымъ, обязано будетъ привести этотъ приговоръ во что бы то ни стало въ исполненіе, не пользуясь тѣми гарантіями и тою долею вліянія, которыя предоставлены ему въ прочихъ дѣлахъ, вѣдаемыхъ свѣтскою и исполняемыхъ духовною властями (1020—1029 ст. Уст. Угол. Суд.), и такимъ образомъ сдѣлать-

ся по отношенію окружнаго суда простымъ исполнительнымъ мѣстомъ, что вовсе не соотвѣтствуетъ цѣли и духу Уставовъ 20 ноября, стремившихся въ подобныхъ случаяхъ сохранить за духовнымъ судомъ и управленіемъ ту самостоятельность, которая присвоена имъ „древними вселенскими постановленіями церкви, всегда долженствующими сохранить свою обязательную силу", и поэтому съ „особенною осторожностью" относившихся къ „обсужденію всякаго рода вновь вводимыхъ мѣръ, въ чемъ либо касающихся духовнаго суда и правленія и вообще церковнаго законодательства". (Изд. Гос. Канц. комм. къ ст. 1016).

Само собою разумѣется, что, не признавая дѣла о покушеніи на самоубійство подсудными окружному суду, мы вовсе не желаемъ тѣмъ совершенно изъять ихъ отъ всякаго контроля и вліянія свѣтской судебной власти. Понятно, что дѣла эти должны начинаться общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, обслѣдоваться въ виду возможности предполагать въ такихъ случаяхъ или другія преступленія (1475 и 1476 ст. Улож.), или безуміе и сумасшествіе, влекущія за собою гражданскія административныя послѣдствія *), и поступать затѣмъ на разсмотрѣніе прокурорскаго надзора, который всегда въ правѣ, не усматривая въ нихъ ни другаго свѣтскаго преступленія, ни признаковъ безумія, или сумасшествія обвиняемаго, составить заключеніе о передачѣ дѣла духовному начальству.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ высказать, что такъ какъ мнѣніе о подсудности покусившихся на самоубійство окружному суду — *мнѣніе господствующее*, а въ подкрѣпленіе его приводятся только разсмотрѣнные нами доводы, то мы, излагая свой личный взглядъ, признали полезнымъ укрѣпить его подробными основаніями, хотя всякое возраженіе противъ нихъ примемъ съ благодарностью.

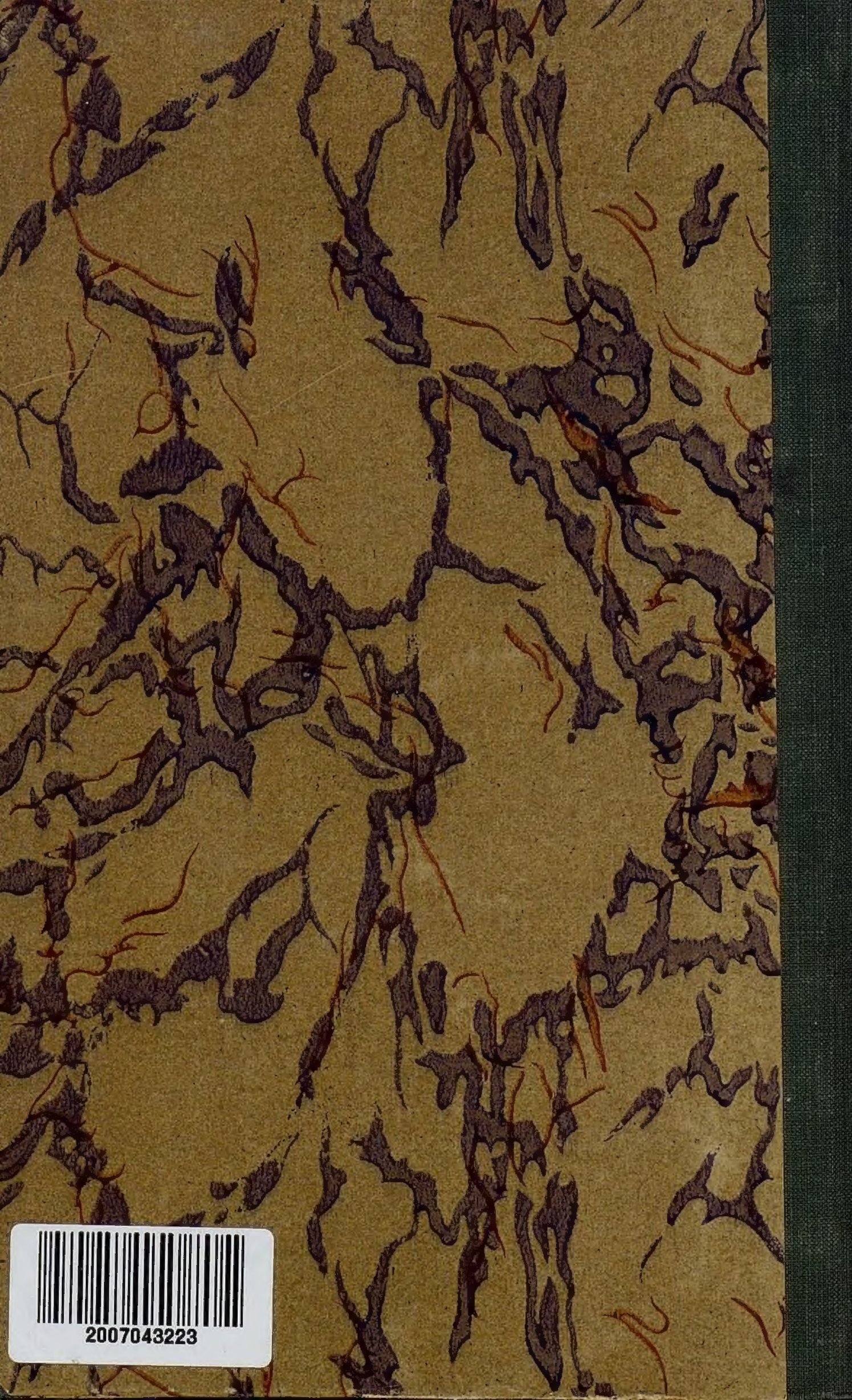
П. Н. Обнинскій.

---

*) Ст. 95 Улож. и Прил. IV.

Дозволено цензурою. Москва октября 25 дня 1871 года.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.


2007043223